Оксана Крюкова

СОДРОГАЯ НЕБЕСА

Восстание темных

Оксана Крюкова

Содрогая Небеса 3. Восстание Тёмных

«Литнет»

2025

Крюкова О.

Содрогая Небеса 3. Восстание Тёмных / О. Крюкова — «Литнет», 2025

Книга 3. В третьей книге серии «Содрогая Небеса» люди очнутся одним прекрасным утром и поймут, что мир им больше не принадлежит. Любовь умерла в нём, и Тьма захватывает всё то прежнее, что раньше было свято. Грядёт великое противостояние. Баланс сил нарушен, человеческий мир стоит на пороге гибели. И только горстка избранных может остановить начало конца. Главная героиня, Арнэлия, отправляется в бескрайнюю Сибирь, чтобы найти себя после суровых испытаний, ставших расплатой за запрещённую любовь. Но здесь она встретится с новым злом в далеком Енисейске, где за намоленными стенами святой обители горожан подстерегает опасность, с которой никогда ещё никто не сталкивался. А леденящее душу пророчество о Втором Пришествии тёмной пеленой застилает весь мир.Выход книги 8 февраля 2025.#запретная любовь #страсть #противосстояние света и тьмы #древние пророчества #сильные герои

© Крюкова О., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

От автора 5
Глава 1 6
Глава 2 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

От автора

Третья часть романа "Содрогая Небеса" была написана в дальних краях, что не могло не сказаться на романе. Трепетная любовь и тоска по Родине перенесли моих героев на просторы Сибири, где и разворачивается одна из самых ярких частей романа.

Глава 1

Книга 1. Содрогая Небеса. Принц Тьмы
Книга 2. Содрогая Небеса. Сердце человека

КНИГА 3. СОДРОГАЯ НЕБЕСА. ВОССТАНИЕ ТЁМНЫХ

На пустынных серых улицах города, в день, когда солнце не светит из-за затянутого тяжелыми свинцовыми облаками неба, в час, когда на проспектах не окажется ни души, словно весь город вымер, и улицы погрузятся в гнетущую тишину, в миг, когда мусор на мокрой тротуарной плитке всколыхнется порывом ветра, посмотри вокруг, загляни в огромные, отполированные до блеска зеркальные витражи зданий, что отражают только одно: тебя и еще небольшой рваный прозрачный пакет, пролетающий мимо. Этот пакет, мелькая то тут, то там в витражах, словно не один, их много, мчится куда-то прочь. Хоть сотни его отражений в поблескивающих окнах плывут вместе с ним, пакет на улице совсем один, бросаемый порывами ветра из стороны в сторону. Куда он летит? Зачем ветер гонит его? Неужели никто не остановит его полет? Неужели этот несчастный рваный пакет так и будет лететь, никому не нужный, до бесконечности дней? Где ждет его конец? Где найдет свою судьбу? Или так и будет скитаться неприкаянный? Но, может, этот пакет хочет, чтобы ветер гнал его. Может, в этом и есть его судьба и предназначение – быть гонимым, не зная конца и края.

Нью-Йорк, Статен-Айленд, наши дни

В двухэтажном доме, что стоит обособленно на тихой улочке спального района, с самого утра тихо. В открытые на проветривание окна ярко прорываются первые лучи солнца, освещая комнаты и падая на расставленные повсюду фотографии с изображением девушки двадцати лет с ниспадающими ниже плеч белокурыми локонами и огромными зелеными глазами цвета морской волны. На всех снимках она смеется, улыбается, игриво обнимает за плечи друзей, резвится с собакой. Здесь даже есть фотография с раскопок у египетских пирамид, фотография из Антарктики с маленьким пингвиненком на руках. И таких снимков много, очень много. Можно судить, что девушка очень счастлива. Она объездила весь белый свет и побывала в каждом уголке Земли. Настолько много разных фотографий, расставленных на каждой книжной полке, столах и даже подоконниках. Кто-то заботливо их разместил, явно желая о чем-то напомнить той, чье изображение как яркое светлое пятно выделяется на снимках.

Но фотографии не помогали. Прошло уже три месяца, а девушка со снимков так ничего и не вспомнила о себе и своей прежней жизни.

Арнэлия – девушка приняла это имя как собственное, веря, что именно так ее зовут, – каждый день с интересом рассматривала снимки, слушая истории о своих приключениях. Но память не возвращалась. Фотографии помогли лишь в одном – объяснить, что окружающие ее люди действительно ее семья. На многих снимках она изображена в обнимку со своими старшими братьями Валерианом, Себастьяном, Александром и сестрой, брюнеткой Катриной. Именно последняя расставила фотографии с Арнэлией по всему дому, надеясь, что это вернет младшей сестре память. Более того, желая непременно достичь цели, она свозила Арнэлию в Нью-Йоркский университет, где младшая сестра работала когда-то заведующей лабораторией, но даже любимые пробирки не возвращали Арнэлии воспоминаний.

Ни единого просвета, что очень огорчало членов семьи, но радовало их наставника, Великого Учителя, высшего йога и буддистского монаха, странствующего по миру вот уже седьмое столетие. Он знал, что Арнэлия не должна вспоминать. Все, что она перенесла в прошлом,

может убить ее. Сможет ли она принять ту реальность, которую все члены семьи от нее сейчас скрывают? Сможет ли она остаться прежней, когда вспомнит все? Не сломается ли в ней жизненный стержень, что поддерживает ее в столь непростое время? Учитель не знал ответов. И поэтому не торопил события, пытаясь, как другие, вернуть память там, где все заволокла черная пелена беспамятства. Все было неспроста, на все воля Божья, и если суждено его подопечной вспомнить, она вспомнит, если же нет, то лучше не бередить прошлое.

Умудренный опытом монах запретил было ее братьям и сестре пытаться вернуть Арнэлии память, но те все равно исподтишка, когда Учитель не видел, как они наивно считали, всячески старались помочь ей хоть что-то вспомнить.

Даже один из старших братьев, Себастьян, смертельно обиженный на Арнэлию за ее ложь и предательство, чем он искренне считал её прошлую связь с властелином Темных, возвратился из своей зарубежной поездки, желая вернуть сестру к нормальной жизни. Ведь ничего не может быть печальнее птицы, запертой в клетке. А именно такой птицей в клетке Арнэлия и была вот уже начавшийся новый, четвертый, месяц. На улице стояла августовская жара, город наполнен духотой, сейчас бы бросить все и махнуть на океан покорять волны! Но нет, Арнэлия сидит дома, как ценный узник, охраняемый зоркими стражами. Ни шагу без присмотра кого-то из семьи. Подышать свежим воздухом – только в придомовом садике. Никаких кино, кафе, ресторанов и ночных клубов. Никаких контактов с кем-либо вне дома. Все только под строгим присмотром и контролем.

Самой Арнэлии такие чрезвычайные меры объясняли тем, что из-за потери памяти она рискует заблудиться в большом городе, и девушку, не помнящую себя, может обидеть любой встречный. Арнэлия лишь молча соглашалась, даже не подозревая, что суть заключается в другом. А именно в вампирах…

Последние вот уже три месяца без устали рыскали повсюду в поисках Воина Света, блондинки с зелеными глазами и белокурыми локонами. Как верные псы, они караулили все улицы Нью-Йорка и заведения, где она могла появиться. Но ее нигде не было. Конечно, Высшие вампиры знали, где обитают Светлые. Но в район Статен-Айленд даже они не посмеют сунуться. На территории Светлых их ждала только смерть. Те не потерпят вампиров рядом со своим жилищем. Вот и приходилось безуспешно поджидать Воина Света в городе, где Арнэлия ни за что бы ни появилась.

Все члены семьи знали о том, что на Арнэлию объявлена охота. Младшую сестру просто разорвут на куски, высуни она нос на улицу без охраны. Конечно, если бы это была прежняя Арнэлия – Воин Света, борец против нечисти с огромной светлой энергией, способной в одно мгновение убить десятки загробных тварей, – тогда ситуация сложилась бы не в пользу вампиров. Но сейчас девушка являла собой простую беспомощную смертную, которая боится даже тараканов на кухне. И именно этот факт, что Арнэлия – Воин Света, потерявший память, а вместе с ней и свои боевые способности, ее семья хранила как священную тайну. Если Темные прознают о том, Арнэлия всю свою жизнь будет жить как загнанное в угол животное, озирающееся по сторонам от каждого шороха. Ибо Темные не простят смерти своего господина, жаждая мести. И если девушка не вспомнит, кто она, и не сможет защитить себя, то непременно станет легкой добычей разъяренной нечисти.

Все члены ее семьи знали, что рано или поздно Учитель примет решение об окончательном становлении Арнэлии смертной. То, что ее семья хотела совершить три месяца назад, лишить ее бессмертия и светлой энергии, желая тем самым защитить ее и себя от влияния темных сил, снова нависло над девушкой. Никто не говорил об этом открыто, но все понимали, что прятать Арнэлию от вампиров всю жизнь невозможно. Будут идти годы, а она все так же, сидя дома, станет чахнуть без солнечного света. Лучше сразу отдаться вампирам на растерзание, чем жить, как крот в норе, и бояться собственной тени.

Но более важно, что со временем младшая сестра поймет, что не стареет, как и члены ее семьи. Возникнут справедливые вопросы. А сказать человеку, который ничего не помнит, что он Воин Света, обладающий бессмертием, то же самое, что вызвать гром и молнию среди ясного неба.

Поэтому Учитель с самого начала решил, что если к Арнэлии в течение полугода не вернется память, он совершит над ней обряд лишения бессмертия и светлых сил, после чего уже обычную девушку поместят в отдаленный монастырь, где вампиры не смогут достать ее, и там Арнэлия сможет спокойно доживать свои дни, посвящая их молитвам Богу и тихо старясь, так и не узнав о своей настоящей сущности. Уж лучше Учитель сделает ее смертной и позволит прожить спокойную и тихую жизнь, чем отдаст на погибель вампирам или увидит, как она вянет из года в год, словно вырванный из земли цветок.

Зная о таком решении мудрого наставника, Катрина и все старшие братья Арнэлии из кожи вон лезли, стараясь вернуть память младшей сестре. Три месяца ничего не дали. Но в запасе есть еще три…

***

В Загробном мире стояла полная тишина. Давно здесь не устраивались пиры с поеданием человеческой плоти и не выпивалась свежая кровь грешников. Мир детей Дьявола был и так безрадостен, но сейчас он стал еще мрачнее, чем прежде. На огромную долину с черной землей лег беспросветный мрак. Огромный конической формы Вулкан, что стоял в самом сердце Загробного царства, потух. Не плескалась из его жерла больше ярко-красная лава, не вздымались клубы дыма от подножья. Он стоял, словно мертвая скала совершенной формы, нависая своей чернотой над мертвой долиной, так больно было на него смотреть, ибо вулкан – сердце Загробного мира – умер вместе со своим хозяином. И даже мрачный каменный замок с высокими пиками средневековых башен стал больше похож на склеп, чем на жилище когда-то властного господина всего живого и мертвого на земле.

Лишь одна мечущаяся между стрельчатыми окнами с узорчатыми готическими завитками тень говорила о том, что этот мир обитаем. Иногда, если присмотреться, можно было заметить стройную фигурку женщины с ярко-золотистой копной пышных волос, появляющуюся в окне, чтобы с надеждой взглянуть на вулкан, но тут же надежда исчезала, и плечи фигурки понуро опускались, а взор прекрасных фиалковых глаз гас, видя такой же потухший вулкан. Это была Высшая вампирша Элеонор, смерть несущая, единственный оставшийся обитатель в замке своего господина, не покидающая его покои ни на минуту и чего-то ожидающая изо дня в день.

Отойдя от высокого окна, Элеонор, словно тень, безмолвно и слегка пошатываясь от усталости, поплелась к центру зала, где стоял массивный величественный трон, грубо вытесанный из вулканического камня. Обессиленная, она опустилась на колени у подножья каменного трона, где когда-то восседал ее господин и возлюбленный. Ее прекрасные золотистые волосы рассыпались по полу, и она пала ниц перед символом былого могущества хозяина. Несмотря на смертельную усталость, ее тело оставалось напряженным, как струна. Со стороны казалось, что она возносит молитвы. Кому молится Высший вампир? Явно не Богу. Но если присмотреться поближе, становилось понятно, что Элеонор чего-то ждет. И как только дверь в тронный зал отворилась, скрипнув старыми железными креплениями, Элеонор вздрогнула, выдавая тем самым накопившееся напряжение, но осталась на месте, продолжая лежать ниц перед троном.

К ней, пройдя сквозь огромный пустой тронный зал, от стен которого гулко отдавался эхом стук шагов, подошел другой Высший вампир, Кьота, молодая девушка-азиатка с красивым утонченным лицом, которое, несмотря на молодость, носило отпечаток глубокой мудрости и спокойствия, свойственных ее народу.

– Элеонор, – обратилась Кьота осторожно к своей старшей подруге, желая сообщить последние вести.

–Ш-ш-ш, – рыжеволосая вампирша подняла палец вверх, давая понять, чтобы та замолкла. Кьота проглотила готовящиеся вырваться наружу слова.

– Послушай, какая тишина, – продолжила Элеонор тихим хрипящий голосом, – словно все умерло.

И действительно, ее голос звучал кощунственно, нарушая гробовую тишину мрачных каменных стен.

– Эта тишина, она сводит меня с ума, – и Элеонор с силой сжала свою прекрасную золотистую головку руками, словно тисками, пытаясь освободиться от безмолвия, что окружало ее всюду.

Кьота глазами, полными грусти, посмотрела на свою подругу. Вот уже несколько месяцев ее старшая сестра, самый могущественный Высший вампир, не может найти себе покоя после смерти господина. Все дни напролет она скитается по каменным залам, словно тень, ищущая что-то во мраке. Кьоте было больно видеть такую Элеонор, но что она могла сделать? Для Элеонор Дэмиан, Принц Тьмы, был смыслом всего существования. Она любила его самоотверженно. Даже стала вампиром ради него, и их любовь длилась вечно. Но… Есть одно большое но… О котором все в Загробном мире не смели даже упоминать. О причине, по которой Принц Тьмы отказался от своей жизни и огромной власти над всем живущим на Земле, по которой отказался от нее, Элеонор. И эту причину Элеонор вот уже несколько месяцев искала, как гончая собака, но так и не могла найти, – девушку с белокурыми локонами и зелеными глазами.

– Я обещала, что защищу его от судьбы, – словно разговаривая сама с собой, прошептала Элеонор, а её шёпот эхом отозвался меж глухих каменных стен и угас где-то под высокими, теряющимися во мраке сводами замка. – Что пока я буду рядом, пророчество не сбудется. Но я не смогла его защитить, не смогла…

И Высшая вампирша снова упала ниц, а ее тело содрогнулось от стонущей боли, что каждый день терзало ее сердце.

– Элеонор, – вновь осторожно обратилась к ней Кьота, стараясь помочь, отвлечь подругу от ее горя.

Высшая вампирша снова вздрогнула, словно забыла, что не одна. И на сердце Кьоты легла тяжесть. Казалось, что Элеонор теряет рассудок.

– Ты снова принесла мне новости, что вы ее не поймали? – хрипло спросила Элеонор, не поднимаясь с пола и не поворачивая лица. Но по твердому тону ее голоса было заметно, что она уже взяла себя в руки.

Теперь пришел черед Кьоты вздрогнуть. Она, конечно, ждала этого вопроса, но не была готова на него ответить. И ее молчание было красноречивее любых слов.

– Почему же она так долго прячется? Почему не хочет встретиться с нами? – Элеонор все-таки оторвалась от холодного пола и, тяжело опираясь на колено, встала.

На ней был черный, длиною в пол благородный бархатный плащ, который еще больше оттенял синяки под ее глазами и мертвенно-бледное лицо.

– Тебе стоит подкрепиться, Элеонор, – с заботой и некоторой жалостью обратилась к ней Кьота. От былого жара и жизненной энергии ее старшей подруги не осталось и следа. Перед ней стояло поникшее, измученное горем существо.

– Подкреплюсь, как только поймаю ее, – и губы Элеонор злорадно сомкнулись.

Кьота ни на секунду не усомнилась, кем именно собирается подкрепиться Высшая вампирша.

– Элеонор, он бы не одобрил этого. Ты же знаешь, что он любил е…

Не успела Кьота закончить слово, как Элеонор железной хваткой мгновенно, словно удар молнии, сжала руками ее горло, грозясь оторвать очаровательную азиатскую головку одним лишь движением.

– Не смей! – вскрикнула она диким голосом, а ее фиалковые глаза сверкнули стальным блеском.

Вмиг печальная хрупкая красавица превратилась в смертоносное чудовище с острыми клыками и режущими, как нож, холодными прекрасными глазами.

– Не смей мне говорить, что он любил ее! Он любил только меня одну, слышишь, только меня!

В гневе Элеонор швырнула свою подругу о каменную стену, да так, что Кьота, с силой влетевшая в холодные камни, чуть не проломила ее, а с потолка посыпался щебень под скрип пышно оформленной в стиле барокко узорчатой хрустальной люстры, что закачалась от удара. Кьота же, без сил соскользнувши на пол, не обращая внимания на боль, растекшуюся по всему телу, и держась за шею, которую ей чуть не переломали одним движением руки, решительно продолжила говорить ту правду, словно, которая одной ей была ведома:

– Убив ее, ты, конечно, удовлетворишь свою жажду мести, но пошатнешь баланс сил и навлечешь на нас месть Светлых. Много наших умрет.

– Мне плевать! – резко бросила Элеонор. – Баланс сил пошатнулся тогда, когда она посмела убить Принца Тьмы.

– Ты знаешь, что это не так, – приглушенно ответила Кьота, боясь упоминать вслух, что отправиться в Ад к своему господину, Дьяволу, было собственным решением Принца Тьмы. Дитя Света, блондинка с зелеными глазами, не принуждала его к этому. Но на этот раз Кьота решила предусмотрительно промолчать, понимая, что теперь ей точно оторвут голову. Несмотря на свою бледность и истощенность, Элеонор продолжала оставаться самым могущественным Высшим вампиром. А ненависть к Воину Света лишь удесятерила ее силу, как только что убедилась Кьота.

– Если честно, мне тоже наплевать на баланс сил, – продолжила Кьота, отдышавшись и встав прямо перед разгневанной Элеонор. Она должна сказать то, что считала нужным. И пусть ее старшая подруга растерзает ее потом на кусочки, разумность решений для Кьоты была важнее. Даже сам Принц Тьмы прислушивался к ее мнению и ценил его, тем более она не станет молчать перед его подругой.

– Но ты не можешь рисковать всеми нами ради смерти одного из Светлых, – голос Кьоты был тверд, и она смело посмотрела на стоящую перед ней Элеонор. – Ты сейчас самая старшая из нас и руководишь Загробным миром, а также всеми вампирами и оборотнями на Земле, – голос Кьоты звучал проникновенно, она очень хотела донести свою мысль до Элеонор, которая невольно, но прислушивалась к словам подруги. – Ты не можешь поступать так опрометчиво. Тобой руководит сердце, а не разум. Так нельзя. От твоих поступков зависят жизни всех нас. Баланс сил – это не шутка. Дэмиан, наш господин, неспроста так соблюдал его.

– Ха, баланс сил, – отмахнулась от последних слов Элеонор, но ее взгляд стал мягче, было ясно, что вспышка гнева исчезла, и слова Кьоты дошли до ее воспаленного страданием рассудка. – Именно баланс сил я и хочу восстановить, – уверенно заявила Элеонор.

– Убив ее?! – воскликнула подруга. – Это не самое верное решение.

– Почему же? Ее смерть послужит нам всем во благо.

Кьота с недоумением посмотрела на старшую сестру.

– Я хочу совершить обмен, – прозвучал тихий, но твердый голос Элеонор. – Ее жизнь на жизнь нашего господина.

– Но это невозможно. Оттуда не возвращаются, – глаза Кьоты невольно наполнились ужасом от осознания, что именно пытается сделать Высшая вампирша. Вернуть господина из Ада обратно – это безумие!

– Но я все же попробую, – холодно улыбнулась златовласая красавица, делая вид, что не заметила реакции Кьоты.

– Это тебе сам Дьявол сообщил, что такое возможно? Ты говорила с Ним?

– Кто я такая, чтобы разговаривать с самой тьмой?! – воскликнула Элеонор, выказывая негодование. – Это мог делать только наш господин.

– Но тогда откуда такие сведения?

– Это мое предположение. В древней магии, чтобы вернуть одну жизнь из мертвых, нужно отдать другую.

Будучи в земной жизни очень сильной ведьмой, Элеонор и в загробной применяла свои колдовские знания.

– Мой господин ушел в Ад из-за этой Светлой твари, так пусть ее смерть вернет Дэмиана обратно, – заключила она как бы про себя.

– Твоя идея понятна, но она может не сработать, – Кьота попыталась отговорить ее от задуманного.

Но Элеонор давно уже все для себя решила.

– Обязательно сработает, – фиалковые глаза вампирши загорелись надеждой, и ее лицо сразу озарилось. – Я принесу ее в жертву, как ягненка на заклание. Я отдам себя растерзать на куски тысячам демонов в Аду. Я… я, – дыхание Элеонор сбилось, а по щеке заскользила блестящая слеза, – я сделаю все, чтобы защитить его. Я обещала, что пока буду рядом, то защищу от пророчества. Пусть он ушел в Ад, но я всегда буду рядом, даже там, в Аду…

И Элеонор закрыла прекрасное лицо руками, чтобы скрыть невольные слезы. Она, такая сильная и могущественная, оказалась совсем беспомощной перед смертью, отобравшей у нее единственную любовь, ее господина – Принца Тьмы. Но ничего, не все карты еще разыграны. Элеонор еще скажет свое последнее слово. Она будет бороться за его жизнь до конца.

– Вот увидишь, я верну его, – прошептала сквозь слезы Элеонор, все еще не отрывая ладоней от заплаканного лица. – Даже если это будет мне стоить всех мук Ада.

Не имея представления, о каком пророчестве говорит Высшая вампирша, и глубоко сомневаясь в возможности Элеонор вернуть Дэмиана из Преисподней, Кьота все равно с невольным восхищением взглянула на свою подругу. Сама сила любви, испытываемая Элеонор, сила ее самоотверженности, готовность сойти в Ад и отдать себя на бесконечные муки, лишь бы спасти любимого, именно это сильное чувство поразило Кьоту в самое сердце. И невольно она сравнила Элеонор с ее соперницей. Та Светлая тварь отсиживается сейчас в своем доме, трусливо поджав хвост. И это после того, как Принц Тьмы отдал за нее свою жизнь и спустился в Ад на вечные муки. Нет, так любящий человек не поступает.

– Я поймаю ее! – твердо заявила Кьота, шагнув навстречу подруге. – Поймаю, чего бы мне это ни стоило. Как только она покажет свой нос дальше своего района, я сразу же сообщу тебе об этом.

– И тогда я поквитаюсь с ней за нашего господина, – злорадно процедила сквозь зубы Элеонор, убрав руки от лица и блеснув наполненными жаждой крови глазами. – Поджидай ее днем и ночью, не своди глаз с ее улицы. Пусть сидит там хоть вечность, все равно дождись ее. Рано или поздно она совершит ошибку.

– Я все сделаю, – заверила Кьота и, слегка наклонив азиатскую голову в знак признания старшинства подруги, твердой походкой вышла из каменного зала.

– Вот тогда мы и посмотрим, как ты любила моего господина, – продолжила про себя Элеонор, оставшись одна.

Ее голос был наполнен дикой ненавистью:

– Увидим, готова ли ты пойти за своим любимым в Ад. А если не готова, то я помогу тебе туда спуститься, – и прекрасные фиалковые глаза сузились в хищный прищур.

Глава 2

А тем временем в доме на Статен-Айленд было тихо и без

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.